

УДК 343.82:343.819

ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА БУТЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Амурский государственный университет,
г. Благовещенск, Российская Федерация,
e-mail: butanya1979@yandex.ru;

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: alex_vostok@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ И ХРАНЕНИЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Для цитирования

Бутенко, Т. П. Проблемы изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний / Т. П. Бутенко, А. Ю. Алексеев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 4. – С. 393–396.

Аннотация. Статья посвящена проблеме изъятия и хранения мобильных телефонов, входящих в перечень запрещенных предметов, в следственных изоляторах у подозреваемых и обвиняемых, а также осужденных к лишению свободы, которые оставлены в следственном изоляторе для обеспечения работ по хозяйственному обслуживанию. Анализируются нормы уголовно-исполнительного, гражданского законодательства и ведомственные нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок изъятия и условия хранения ценных вещей. В результате проведенного исследования выявлено, что мобильные телефоны не включены в перечень имущества, подлежащего учету и хранению в бухгалтерии следственного изолятора с последующей фиксацией в книге учета ценностей. Отсутствуют четкие инструкции о порядке и об условиях как изъятия, так и хранения данного вида устройств в следственных изоляторах, что приводит к нарушению прав собственников имущества, возложению неспецифических обязанностей по хранению на сотрудников данных учреждений, не имеющих к этому никакого отношения. Как следствие, это создает проблемы в выполнении основных обязанностей такими сотрудниками, вызывает беспорядочное движение мобильных устройств внутри режимного учреждения. Фактически в большинстве следственных изоляторов Российской Федерации не проводится работа по признанию тех или иных вещей, не входящих в перечень имущества, подлежащего хранению, ценными. В целях оптимизации процесса изъятия и хранения мобильных телефонов, а также обеспечения контроля за движением телефонов внутри учреждения предлагается дополнить пункт 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 года № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, при-

надлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» словами «мобильные устройства всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым».

Ключевые слова: мобильные устройства, ценные вещи, изъятие и хранение, следственный изолятор.

В настоящее время средства мобильной связи получили глобальное распространение в обществе. Практически каждый гражданин Российской Федерации является активным пользователем данного вида устройств, в том числе и лица, которые попадают в поле зрения правоохранительных органов. Исключением не стали подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако для данной категории лиц существуют особые правила, которые отличаются от общепринятых (в частности, при направлении таких лиц в следственный изолятор мобильные устройства подлежат изъятию и хранению на время нахождения обвиняемых в данных учреждениях). Необходимо признать, что сотовые телефоны становятся не только предметом преступного посягательства, но и средством совершения преступлений и противодействия расследованию [3, с. 117–127]. Тем не менее следует констатировать, что нормативно не урегулирован порядок изъятия и хранения мобильных устройств в следственных изоляторах (СИЗО). Попробуем разобраться в причинах такого положения и обозначить свое видение правового регулирования данного вопроса.

Следственный изолятор является «гибридным» учреждением и предполагает нахождение в нем не только подследственных и подсудимых, но и осужденных, оставленных там с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Как установлено в ч. 1 ст. 31 Европейских пенитенциарных правил, «все имущество заключенных, которое в соответствии с правилами внутреннего распорядка им не разрешается иметь у себя, при поступлении в пенитенциарное учреждение сдается на ответственное хранение» (Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила»). При этом составляется опись этих вещей, принимаются меры для того, чтобы сохранить их в хорошем состоянии.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 УИК РФ рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей. Применительно к изъятию и хранению мобильных устройств такие возможности в России есть.

В п. 9 ст. 82 УИК РФ говорится о том, что обнаруженные у осужденных деньги, ценные бумаги и иные ценности изымаются и хранятся в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений администрацией исправительного учреждения до освобождения осужденного без права пользования и распоряжения ими во время отбывания наказания. Деньги, ценные бумаги и иные ценности, владелец которых не установлен, обращаются в доход государства в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, с. 62–67]. В то же время необходимо отметить отсутствие полномочий, предусматривающих обращение в суд учреждениями и органами ФСИН России в порядке, предусмотренном ст. 290–292 ГПК РФ, о признании ценных вещей бесхозными и дальнейшего обращения этих вещей в доход государства

[2, с. 52–58]. Понятие «иные ценности» законодателем не раскрывается, оценка вещей осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Статья 128 ГК РФ перечисляет объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая наличные ценные бумаги, наличные деньги, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, нематериальные блага, которые также можно рассматривать как ценности.

Применительно к области уголовно-процессуальных отношений законодатель раскрывает понятие «имущество» в УПК РФ. Под таковым, в частности, понимаются любые вещи, а также имущественные права, включая права требования и исключительные права (п. 13.1 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, думается правильным отнесение иных ценностей к имуществу подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые находятся в СИЗО.

Сложность определения вещей по критерию ценности, подлежащих хранению в бухгалтерии учреждения, начинается во время передачи подозреваемых и обвиняемых из изолятора временного содержания в следственный изолятор. Данное положение объясняется тем, что правоприменитель буквально толкует норму п. 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний», где обозначен исчерпывающий перечень личных ценностей, которые подлежат учету и хранению. Примечательно, что мобильные устройства в обозначенный перечень не включены.

В следственных изоляторах, как уже отмечалось, содержатся осужденные и лица, заключенные под стражу, которые обязаны соблюдать Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». Однако названный подзаконный акт не содержит порядка признания иных вещей ценными, что, по нашему мнению, можно считать пробелом.

С целью оптимизации правового регулирования порядка изъятия и хранения мобильных устройств в СИЗО считаем, что следует по аналогии с п. 51 приказа Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» закрепить в приказе Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» положение, согласно которому изъятые у подозреваемых и обвиняемых иные ценности должны храниться в сейфе бухгалтерии СИЗО, о чем владельцу выдается квитанция, либо с письменного согласия собственника эти вещи (в том числе мобильные устройства) передаются его родственникам.

В настоящее время возникает много проблем в связи с изъятием мобильных телефонов у лиц, заключенных под стражу. Сотрудники СИЗО, которые по своим функциональным обязанностям не должны отвечать за сохранность изъятых мобильных устройств, фактически возлагают на себя эти дополнительные обязанности. Отсутствуют четкие критерии и алгоритм действий в подобных ситуациях. Проблема признания мобильного телефона ценностью, как таковой, имеет небезосновательные причины.

Во-первых, если в отношении каждого устройства инициировать работу комиссии по оценке, то такая комиссия с учетом количества поступления подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений будет вынуждена заниматься исключительно оценкой данных устройств. А это, как мы понимаем, неспецифические задачи для учреждения. Более того, такие мероприятия повлекут за собой бумажную волокиту, чего допускать в принципе нельзя.

Во-вторых, как известно, мобильные устройства, так же как и часы, имеют широкий модельный ряд и в их производстве задействовано огромное количество производителей, что также ставит под сомнение оценочную деятельность в отношении данных устройств.

Фактически в большинстве следственных изоляторов Российской Федерации не проводится работа по признанию тех или иных вещей, не входящих в перечень подлежащих хранению в финансовой части учреждения, ценными. Администрация СИЗО по умолчанию относит такие вещи к предметам, не представляющим ценности. Комиссии, в полномочия которых входит оценка таких вещей и прием их на хранение, существуют лишь юридически. По факту их нет. Все эти обстоятельства ставят в крайне затруднительное положение собственников рассматриваемого движимого имущества и в итоге нарушают их права.

С учетом вышеприведенных умозаключений предлагаем дополнить п. 15 приказа Минюста России от 8 декабря 2006 г. № 356 «Об утверждении Инструкции по учету личных денег и других ценностей, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым, находящимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний» словами «мобильные устройства всех видов и марок, принадлежащих осужденным, подозреваемым и обвиняемым».

Думается, что в случае реализации высказанных предложений это поможет внести прозрачность в порядок, регламентирующий хранение мобильных устройств, а также исключит возможность незаконного использования мобильных устройств внутри учреждения. Кроме того, сотрудники СИЗО, ответственные за хранение таких вещей, будут подлежать ответственности за необоснованную утрату либо подмену. Учитывая, что каждому мобильному устройству присваивается идентификационный номер (так называемый EMEI-адрес), с индивидуализирующими признаками данного вида имущества сложностей не возникнет.

Библиографический список

1. Антипов А. Н. О некоторых вопросах повышения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3(21). С. 62–67.
2. Екимов С. В. Проблемные вопросы организации предотвращения поступления средств мобильной связи на территории исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4(29). С. 52–58.
3. Некрасов А. П., Шиханов В. А. Особенности поиска и изъятия средств сотовой связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 13(368). С. 117–127.